

Хуа Чжу Юй начала беспокоиться о своей нынешней личности. С одной стороны, бытность в роли Чжо Я принесла ей много пользы и преимуществ, с другой – повлекла за собой множество проблем. Например, политический брак. Сейчас, когда звуки труб и барабанов приближалась, когда шаг за шагом караван становился все ближе, этот вопрос встал особенно остро.

Хуэй Сюэ сообщила, что недавно коронованный монарх Западного Ляня отправил посланника с подарками для невесты, собираясь предложить брак. Сначала они приехали во дворец, чтобы встретиться с Северным Императором, а затем, с его одобрения, выдвинулись в сторону резиденции коронованного принца.

Хуа Чжу Юй вдруг захотелось найти даосского монаха, чтобы он произвел расчеты и сказал ей, были ли в этом году цветки персика в полном расцвете для нее или нет*. Почему ей поступило столь много предложений о браке?

(*Прим.пер.: цветы персика означают любовь, замужество)

Сначала Южный Император хотел заставить ее, вернее генерала Асуру, жениться на четвертой принцессе. Чтобы скрыть свою личность и избежать неотвратимого разоблачения и последующей за ним казни, ей пришлось имитировать собственную смерть. Тогда Южный Император принудил ее, уже как Хуа Чжу Юй, выйти замуж за Цзи Фэн Ли, расторг ее брак, и отдал замуж за Сяо Иня.

Разве недостаточно она настрадалась от этих всех предыдущих браков?

А теперь еще этот Западный Лян!

Западный Лян. Да, ей доводилось бывать на западных территориях. Она убила немало солдат Западного Ляня. Предыдущий монарх был повержен семьей Хуа и не имел другого выбора, кроме как откупиться от врага пятью городами. После того, как Западный владыка вернулся домой, ходили слухи, он был так взбешен случившимся, что однажды его сердце просто не выдержало. Нынешний монарх, должно быть, младший брат предыдущего. Скорее всего, он хочет использовать этот брак, чтобы укрепить союз с Северным Королевством.

Вряд ли они могли себе представить, что сделали предложение Серебряноликому Асуре Ин Шу Се, сражавшемуся с ними до тех пор, пока не загнал их в угол и не разгромил окончательно.

Но это был политический брак, и они, не колеблясь, пошли бы до самого конца, даже если бы на месте невесты вдруг оказалась обычная овца.

Чжу Юй обратила внимание на знакомого мужчину, стоявшего перед караваном. Это был чиновник Западного Ляня, он когда-то приезжал в Лянчжоу, чтобы обсудить мирное соглашение с ее отцом.

Девушка опустила вуаль, прикрыв лицо. К счастью, прежде она всегда носила маску, и теперь, когда вуаль закрывала большую часть лица, не боялась, что ее узнают.

Пока слуги кронпринца озадачено носились туда-сюда по двору, пытаясь разместить прибывший караван, на горизонте неожиданно возник еще один. В этом караване отсутствовал скот и множество людей, как у его предшественника из Западного Ляня. Но в телегах содержимое высылось внушительными горами. И лишь только телеги въехали во двор, кто-то из слуг моментально выскочил вперед и положил на землю огромный широкий поднос,

наполненный золотом. Это была гарантия того, что содержимое повозок не менее ценно.

Дой Цянь Цзинь в экстравагантном ханьфу восседал на своем черном жеребце. Он поднял голову и его персикового цвета глаза впились в лицо Хуа Чжу Юй. Затем он растянул губы в невероятно очаровательной улыбке.

Выходит, что Дой Цянь тоже решил сделать ей предложение. Восточный Бог богатства определенно заслужил свой титул. Он с легкостью затмил караван Западного Ляня, в очередной раз повысив показатели своей привлекательности.

Хуа Чжу Юй подумала вдруг, что если к сватовству присоединится еще и Южное Королевство, то это затронет все основные страны разом. К счастью, хотя Южное Королевство и Северное Королевство в настоящее время и поддерживали мирные соглашения, их отношения были хрупкими, поэтому Юг вряд ли предложил бы брачный союз.

Вскоре перед резиденцией наследного принца начал собираться народ. Присутствовали даже несколько молодых леди из богатых семей, завистливо рассматривающих ослепительные дары.

Чжу Юй внезапно почувствовала себя подавленно. Она понимала, что вскоре вновь станет всего лишь пешкой в политической игре. Сяо Инь и Северный император Сяо Гань не отличались от остальных. Как они могли отказаться от такой привлекательной возможности?

Более того, она начала понимать, насколько проблематичным был ее статус принцессы, и насколько сложнее стало найти возможность сбежать.

Пока Хуа Чжу Юй стояла там, углубившись в размышления, мимо пронесся прохладный ветерок, и у ворот появилась еще одна высокая фигура. Казалось, что в его глазах горит огонь, в то время как синий ханьфу излучал ледяную ауру.

Сяо Инь взглянул на Чжу Юй и тихо произнес:

- Чжо Я, иди внутрь.

Хуа Чжу Юй признательно улыбнулась и последовала за Хуэй Сюэ во дворец резиденции. Сейчас ей не хотелось оставаться на виду, и было бы намного лучше просто позволить Сяо Иню разобраться с происходящим.

С тяжелым сердцем девушка направилась в сторону своих покоев. Вскоре появился слуга, сообщив, что с ней желает встретиться Бай Ма фужэнь.

Бай Ма фужэнь, кормилица Сяо Иня, была той самой женщиной, которая приветствовала принца в момент первого приезда сюда Хуа Чжу Юй, и той, чей день рождения она так безжалостно прервала, когда получила известие о казни отца. С тех пор, как ей довелось слышать, Бай Ма фужэнь отправилась в храм, чтобы вознести молитвы, и с тех пор в резиденцию не возвращалась.

Сяо Инь уважал Бай Ма фужэнь, и не только потому, что она была его кормилицей. С тех пор, как умерла его настоящая мать, именно эта женщина воспитала его, как собственного сына.

Поскольку Бай Ма фужэнь пришла, чтобы увидеться с ней лично, Чжу Юй велела слуге сопроводить ее во внутренние покои.

Вошедшая внутрь кормилица принца была одета весьма просто, но изящно. Едва завидев Хуа

Чжу Юй, она опустилась на колени, чтобы выразить почтение, однако Чжу Юй поспешно подняла ее на ноги, сказав:

- Фужэнь, вам не нужно быть столь вежливой со мной!

Девушка не могла назвать ее кормилицей, поэтому все, что ей оставалось – продолжать, как и раньше, именовать женщину фужэнь.

Лицо Бай Ма было полно радости, глаза торопливо осматривали девушку перед ней, а затем вдруг взгляд ее замер на участке кожи за левым ухом Хуа Чжу Юй. Мгновенно место радости заняли сомнения и напряженное внимание.

- Ты действительно Чжо Я? – спокойно спросила кормилица.

Хуа Чжу Юй сузила глаза, она поняла, что Бай Ма фужэнь подозревает ее. Цзинь Сэ была еще ребенком, когда потерялась, а Сяо Инь был слишком молод, чтобы запомнить лицо сестры или какие-либо ее особенные черты. Сяо Гань в то время был занят затяжной, тяжелой войной и, скорее всего, не мог уделять внимания своим детям. Однако Бай Ма фужэнь была кормилицей Сяо Иня и его сестры, она была им почти как настоящая мама. Хуа Чжу Юй справедливо опасалась, что не сможет обмануть пронизательные глаза Бай Ма.

То, что женщина задала подобный вопрос, означало, что Бай Ма фужэнь уже относится к ней с подозрением.

Хуа Чжу Юй неспешно села и с улыбкой на лице спокойно сказала:

- Я не помню, что случилось, когда я была маленькой. Я также не знаю, являюсь ли я на самом деле принцессой, или нет. Но они говорят, что я это она. А вы как думаете?

Она ведь никогда не говорила Сяо Иню, что она – Чжо Я. Она лишь сказала ему, что ничего не помнит.

Нежный взгляд Бай Ма фужэнь стал острым. Не менее спокойным голосом она сообщила.

- В конце концов, какой у тебя мотив? Я определенно не позволю нанести вред Его Высочеству!

Бай Ма фужэнь определенно знала, что она не принцесса, но Чжу Юй никак не могла понять, как именно она это определила. В любом случае, ей придется разобраться с кормилицей, в противном случае ситуация может стать опасной.

- Если вы говорите, что я не принцесса, то, скорее всего, так оно и есть. Но я могу поклясться, что у меня нет никаких мотивов. И нет ни малейшего желания оставаться здесь. На данный момент все, чего я хочу, это уйти.

Поскольку ее уже раскрыли, все, что оставалось Хуа Чжу Юй – быть честной. В последние дни, проведенные в резиденции, ей довелось услышать, что Сюэ Цзи была племянницей Бай Ма фужэнь, поэтому кормилица вряд ли хотела бы, чтобы она оставалась здесь.

Бай Ма фужэнь была поражена. Женщина даже предположить не могла, что Чжу Юй будет столь откровенна с ней. Но все же она не могла довериться этой незнакомке до конца, поэтому спросила:

- Ты действительно хочешь уйти отсюда?

- Фужэнь, вероятно, слышала о событиях, которые произошли во время банкета. Чжо Я или Дань Хун, не важно, кем я являюсь на самом деле, важно то, что сейчас мне очень сложно покинуть это место. Если фужэнь так беспокоит, что я нахожусь здесь, может быть, она сможет помочь мне покинуть это место? - спокойно произнесла Хуа Чжу Юй.

Бай Ма фужэнь на мгновение задумалась.

- Хорошо, я могу помочь тебе уйти. Я просто надеюсь, что в будущем ты больше никогда не вернешься. Кроме того, нельзя никому говорить, что это я тебя отпустила.

Чжу Юй кивнула в знак согласия. Кормилица встала, собираясь уйти, но девушка вдруг задала вопрос.

- Можно спросить, как вы узнали, что я не Чжо Я?

Со странной улыбкой женщина обернулась к ней и сообщила:

- За левым ухом Чжо Я была красная родинка

<http://tl.rulate.ru/book/2933/231041>